

— Ты вызываешь у меня настоящее отвращение. — Шэнь Цин не стал скрывать, стараясь сдержать дрожь.

— О? Неужели ты не знал? Раньше, когда мы были в Каресе, в его роскошном особняке в районе «Персиковый источник» постоянно было с десяток любовников. Мы жили вместе, могли целыми днями развлекаться, это было прекрасно. Разве он тебе никогда не рассказывал? — Мэн Бин улыбалась, совершенно не злясь.

...

Рука Шэнь Цина дрогнула. Образ, вызванный этими словами, заставил его почувствовать ещё большее отвращение. Он пристально посмотрел на Мэн Бин, крепко сжав брови.

— Это не моё дело.

— Тяньмин очень тебя любит, тебе стоит научиться понимать его. — Мэн Бин, казалось, с сочувствием смотрела на него. — Я знаю тебя. Щенок из трущоб, которого Тяньмин иногда по настроению подбирает и какое-то время держит.

— ... Мы с ним возлюбленные. — Шэнь Цин плотно сжал губы, медленно поднялся и натянул куртку. — Заткнись.

— Правда? Он давал тебе обещания, делал предложение? — Мэн Бин рассмеялась, изящно подняв палец. — А прошлой ночью он дал мне это. Доказательство любви.

Зрачки Шэнь Цина сузились. Он посмотрел на кулон, висящий на белоснежной шее Мэн Бин. Алмаз был густо оправлен изящными сапфирами, каждое перо было искусно вырезано... Это «Крылья океана»! Он навсегда запомнил этот вычурный драгоценный кулон, сокровище, о котором тогда Шао Жуфэн так мечтал, но так и не смог выиграть на аукционе.

Цена в триста пятьдесят тысяч была определена ударом молотка. Оказывается, Лу Тяньмин выиграл этот кулон!? Он... подарил его Мэн Бин!? Шэнь Цин сжал куртку, чувствуя, как рука под тканью постепенно леденеет до костей.

Механически выйдя из того кафе, он оказался на улице глубокой ночью. Ветер был холодным.

— Не смотри, что эти актёры и модели перед камерой выглядят ярко и красиво. Перед настоящими богачами кто они? Чего они стоят?

— Индустрия развлечений — войди туда с красивым лицом, выйди замуж за богатую семью — и выиграл джекпот. Посмотри на этих моделей и актёров, нежные и красивые, разве они не просто игрушки для богатых?

— Понимаешь? Этот так называемый «Пир у моря и неба», какой там беспорядок! Куча фальшивых моделей, полуизвестных, на что только не решаются, во что только не играют! Нынешняя молодёжь ужасна!

— Какой актёр не мечтает выйти замуж за богача? Только они не задумываются, что их уже испортили, кто их захочет? Можно просто воспользоваться, зачем платить деньги, чтобы жениться? Люди из шоу-бизнеса грязные до мозга костей!

Глубокой ночью, в тишине, Шэнь Цин один стоял на обочине, засунув руки в карманы, и ждал автобуса. Он поднял воротник и услышал, как две женщины средних лет, офисные работницы,

рядом болтают без умолку. Он с отвращением нахмурился, уставившись на свои ботинки.

— Знаешь того магната в нашем городе? Того, что купил яхту под названием «Богиня» что ли, говорят, золотой холостяк. Мужчины, в таком возрасте не женаты, даже не знаю, почему.

— Кто знает, сколько маленьких моделей и актрис к нему липнут. Ему точно не о чем беспокоиться, женщин хоть отбавляй, зачем жениться, ждать, когда имущество делить станут?

— Говорят, ему где-то за сорок. Все мужчины одинаковые, мой-то ни на что не годен, грязь несусветная, ипотеку выплатить не может, целыми днями только в мацзян играет, даже хорошую квартиру в районе с хорошей школой купить не может.

— Фамилия Лу, кажется, помню. Тот магнат очень красивый, высокий-высокий. В прошлый раз на открытии на Площади Богатства я издали мельком увидела, ого! Говорят, за сорок, но совсем не выглядит, спина прямая, осанка отличная, сразу видно — человек дела, держится, будто генерал!

Шэнь Цину становилось всё более досадно. Он понял, о ком они говорят. Засунув руки в карманы, он громко фыркнул. Одна из женщин мельком взглянула на него и презрительно усмехнулась.

— Так поздно ещё шляется по улицам, нынешняя молодёжь ничему хорошему не учится, выглядит-то вроде прилично...

— Может, тем занимается, знаешь, зайчик!

— ... Вы уже договорили?! — взорвался Шэнь Цин.

Подъехал автобус, он сразу вошёл и втиснулся у задней двери. Народу было много, он постарался отдалиться от этих сплетниц.

Он в очках, привык ездить на автобусе, не чувствовал в этом ничего плохого. Постояв какое-то время в толчее, он внезапно почувствовал неладное сзади. Чья-то рука снова и снова сжимала его ягодицы, поглаживала бёдра. С отвращением он обернулся и бросил взгляд на усатого мужчину средних лет с жёлтыми зубами. Тот вдруг слащаво улыбнулся ему.

Шэнь Цин не успел выругаться, как автобус как раз подъехал к остановке, и тот человек вышел.

Прямо хоть холодной воды попей — и то зубами подавишься. — яростно подумал Шэнь Цин, откинул рюкзак за спину и сердито вошёл в жилой комплекс, весь полный отвращения.

Его мозг был забит словами Хэйтэна, той ценностью, которую Лу Тяньмин когда-то придавал Мэн Бин, колебаниями Лу Тяньмина во время гадания Су Яна, тем ошеломлённым выражением лица, когда он впервые увидел Мэн Бин, и высокой спиной, уходящей с Мэн Бин, не оглядываясь...

Шэнь Цин вошёл в свою недавно купленную квартирку, прошёлся в спальню и открыл кран с горячей водой. Тёплый поток воды омыл всё его тело, но ему вдруг стало кисло на душе, он изо всех сил стиснул губы.

Он не боялся, что после того, как пышная жизнь закончится, он потеряет все материальные преимущества и вернётся в тот старый район, чтобы всю жизнь трудиться без устали. Он

боялся, что чувства, которые он с таким трудом снова начал учиться доверять и на которые стал полагаться, но которые не имели материальной и статусной поддержки, всё равно окажутся замком из песка и развеются от дуновения ветра.

В ту ночь, когда он расстался с Лу Цзиньяном, Шэнь Цин помнил, как долго плакал в спальне, а на следующий день ему пришлось идти на подработку ради оплаты учёбы. Когда те телохранители приволокли его перед Лу Цзиньяном в тот роскошный отель, он почувствовал себя нищим, случайно забредшим во дворец. Его неловкость ничего не стоила в глазах тех бесчисленных высокомерных взглядов.

У него не был мягкий и нежный характер, в гневе его нрав тоже был не сахар. Он старался стать сильнее, усердно работал, брался за ту работу, от которой отказывались другие молодые актёры. Во время съёмок он сломал руку, несколько дней ходил в шине, а потом снова вышел на площадку — всё только чтобы заработать себе хоть какую-то уверенность.

Уверенность, чтобы любить Лу Тяньмина на равных, уверенность, способную поддержать чувства. Он изо всех сил старался казаться сильным, но в глубине души всё равно боялся, боялся снова потерять, боялся снова быть брошенным.

Ещё в детстве он понял, что родителям он не нужен, поэтому он изо всех сил работал, чтобы облегчить жизнь бабушке. Потом он расстался с когда-то любимым Лу Цзиньяном, чуть не умер, но упрямо стиснул зубы, поднялся и продолжил жить. Трудности не могли сломить его.

Шэнь Цин знал, что его собственное беспокойство и раздражение происходят от той капли неуверенности в себе перед Лу Тяньмином. Председатель конгломерата и начинающий актёр — все говорят, что в мире все равны, но Лу Тяньмин всегда стоял на вершине, в центре внимания и среди роскошной толпы, а он всё ещё карабкался вверх, не смея перевести дух.

Ему нужно стараться ещё больше. — Шэнь Цин вытер волосы, уставившись на зеркало в ванной, задумчиво подумал.

Он не хотел больше жалеть себя, сидеть в темноте илизывать раны. Ему нужна уверенность, достойная Лу Тяньмина, уверенность, способная защитить малыша. Без Лу Тяньмина он тоже сможет жить хорошо. Он обязательно даст Лу Тяньмину понять, что потеря его, Шэнь Цина, станет потерей для Лу Тяньмина.

— Где ты? Возвращайся быстрее, скоро время ужина.

Как только Шэнь Цин вышел из ванной, зазвонил мобильный телефон. Лу Тяньмин позвонил ему три раза, а он не услышал ни одного. Он взял трубку, голос Лу Тяньмина был, как всегда, низким и бархатистым.

Вот подлец. — Шэнь Цин яростно сплюнул, пальцы, сжимавшие телефон, всё ещё слегка дрожали. Он не был настолько великодушным и понимающим, чтобы терпеть и мириться со всеми любовницами Лу Тяньмина! У него и так ревность сильная, раньше, если Лу Цзиньян просто разговаривал с другой девушкой, ему уже было неприятно.

— Я не вернусь. — Холодно сказал он в трубку. — Сам назначай встречи с Мэн Бин, я хочу побыть один.

Не дожидаясь ответа Лу Тяньмина, он положил трубку и выключил телефон, даже палец на кнопке выключения дрожал.

Он один бродил по улице в рассеянности, засунув руки в карманы, купил в придорожном магазине пачку сигарет. Ради малыша он давно бросил курить.

Он один сидел у моря на краю улицы, в рассеянности, с сигаретой во рту, глядя на мерцающую вдали морскую гладь. Этот город был близко к морю, но вода была нечистой, казалась серой и мутной.

<http://bllate.org/book/15584/1392173>